

УДК 343.92

UDC 343.92

**ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

**FEATURES CLASSIFICATION OF
TRANSNATIONAL CRIMINAL UNIONS**

Пихов Аслан Хазрет-Алиевич
кандидат юридических наук, начальник кафедры
специальных дисциплин
Тел.моб.+79189389518,
e-mail: Aslanpihov@rambler1.ru

Pikhov Aslan Hazrat-Aliyevich
candidate of legal Sciences, head of the Department of
special subjects
Mob.+79189389518
e-mail: Aslanpihov@rambler1.ru

*Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, Россия*

*Krasnodar University of the MIA of Russia, Krasnodar,
Russia*

В статье рассматриваются различные подходы к классификации транснациональных преступных объединений, анализируются модели организации транснациональной преступной деятельности. Приведены убедительные аргументы о необходимости отграничения таких понятий, как «международные преступные организации» и «транснациональные преступные организации». Сравнивая транснациональные преступные объединения с крупными легальными корпорациями по масштабности, структуре, организации, автор обосновывает вывод об использовании принципов менеджмента для построения наиболее «эффективной» структуры управления транснациональными преступными объединениями

This article discusses the different approaches to the classification of transnational criminal organizations, analyzes the model of transnational criminal activity. We have also presented convincing arguments about the need for delimitation of concepts such as "international criminal organization" and "transnational criminal organizations." Comparing transnational criminal association with major legal corporations in scale, structure, organization, the author substantiates the conclusion that the use of management principles to build the most "effective" management structure of transnational criminal organizations

Ключевые слова: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КРИМИНАЛИЗАЦИЯ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, КОРПОРАЦИЯ, СИНДИКАТ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Keywords: TRANSNATIONAL CRIMINAL ORGANIZATIONS, CRIMINALIZATION, TRANSNATIONAL CRIME, CORPORATION SYNDICATE, GLOBALIZATION

Отдельной группой среди субъектов международной преступности выступает транснациональная преступность. К такой категории относятся преступные организации и сообщества, опирающиеся на свои «представительства» в разных странах и в других регионах. Такие преступные формирования характеризует высокая организованность, семейственность (или этнические корни), транснациональные связи с преступными формированиями других государств, наличие узкокорпоративных целей, высокая адаптивность, гибкость, непрерывное функционирование, глобальность масштаба, структурная аналогичность с

бизнес-структурами, высокая степень защиты от социального контроля, использование коррупции, насилия как основных методов.

Многие специалисты проводят аналогию между транснациональной преступностью и крупнейшими легальными корпорациями по масштабности, структуре, организации, экономическим операциям, и др. Транснациональные преступные формирования, используя широкий спектр и масштаб высоко-прибыльной деятельности, контролируют большие финансовые средства, которые могут по своему объему быть больше ВВП некоторых государств [1, с. 93-109].

Активнейшим образом используются коррупционные механизмы, с помощью которых поглощаются как правоохранительные структуры, так и органы государственной власти. При этом коррупция используется для уклонения от уголовной ответственности, нейтрализации «невыгодных людей», для лоббирования интересов транснациональных преступных организаций и т.д.

Транснациональные преступные формирования, используя глобальные сети, обеспечивают мобильность, эффективную коммуникативную инфраструктуру, международные связи для достижения собственных целей.

Однако и в отечественной, и в мировой криминологической литературе проблема субъектов транснациональных преступных формирований рассматривается достаточно поверхностно. Например, Иванов Э. выделяет в качестве таковых «транснациональные преступные корпорации» [2, с. 34], Л. Шелли – «транснациональные организованные преступные группы» [3, с. 98]. При этом большинство криминологов использует термин «транснациональные преступные организации». И данный термин является наиболее точным, т.к. отражает ту структуру, которая существует на сегодняшний день в рамках рассматриваемого явления.

Одновременно большинство ученых отождествляют такие понятия, как «международные преступные организации», «транснациональные преступные организации» в силу того, что происходит отождествление терминов «международный» и «транснациональный». Основным признаком, по которому происходит такое отождествление, это действие за пределами одного государства. Нельзя не сказать и об отождествлении таких терминов как «транснациональные преступные организации» и «транснациональные преступные сообщества», которое осуществляют как отечественные специалисты [4, с. 228-234], так и действующий УК РФ.

Классифицируя транснациональные преступные объединения (далее – ТПО) выделяют следующие их типы: основная группа традиционных ТПО; группа малых ТПО и транснациональные террористические группы [5].

Основная группа традиционных ТПО имеет глобальные сети. Как правило, речь идет об итальянской мафии, японской якудза, китайских триадах, колумбийских картелях, русской мафии [6, с. 45]. Группа малых ТПО представлена криминальными организациями, не столь высокоорганизованными по структуре, но имеющими определенную специализацию. Они, как правило, либо работают совместно с первой группой, либо для нее [7, с. 52].

Третья группа включает в себя террористические группы, использующие как средство финансирования своих целей первые две группы (это, как правило, «известные» террористические организации) [8, с. 20].

Номоконов В.А. выделяет виды классификации в зависимости от уровня и характера организации: нижний уровень (преступные организации и преступные сообщества, имеющие транснациональный характер деятельности), средний (это организации, т.е. юридические лица) и высший (это криминально-государственные организации, «в которых

государство и его органы тайно используют преступные способы, средства, связи с преступными элементами для выполнения тех или иных задач») [9, с. 5]. Однако можно отметить противоречие в выделении среднего уровня – в данной ситуации однозначно и четко выделяются «организации, т.е. юридические лица». Таким образом, Номоконов В.А. относит к ним и легальные, и нелегальные юридические лица, а также и те юридические лица (включая и некоммерческие организации), которые никакого отношения к преступной деятельности не имеют. Не учитывается и ряд признаков, отграничивающих транснациональные корпорации от транснациональных преступных организаций. В данной ситуации логичнее всего оставить два уровня – нижний и высший, исключив средний уровень.

Между субъектами ТПО происходит установление стратегических международных контактов, которые позволяют сотрудничать и соответственно расширять возможности, снизить риски, получать и обмениваться ранее недоступной информацией, организовать контроль за развитием конфликтов между различными ТПО и другими организованными группами, коллективно блокировать национальную и международную активность правоохранительных органов, пытающихся установить социальный контроль над организованной преступностью [См., напр.: 10, с. 43]. Соответственно, это дает возможность планировать преступные действия, формировать условия для использования наиболее эффективных каналов распределения, повышать возможность ТПО опережать госконтроль.

В.А. Номоконов приводит несколько примеров, подтверждающих развитие международных стратегических контактов как типичную черту ТПО. Так, лидеры Калийского картеля в конце 90-х годов сформировали альянс с мексиканскими преступными организациями – Мексиканской Федерацией для контрабанды и распространения кокаина через Мексику в Соединенные Штаты. А операция «Грин айс», которая завершилась в 1992

году арестами примерно двухсот лиц в различных странах, позволила выявить связи между калийским картелем и сицилийской мафией. Мафия помогала сицилийцам проникнуть на рынок героина в Нью-Йорке в обмен на соглашение о преимущественном праве продажи кокаина в Европе. Аналогичные связи были установлены между итальянскими группами и некоторыми преступными формированиями в РФ, между пакистанскими и относительно небольшими датскими организациями, занимающимися торговлей наркотиками, между организациями в Нидерландах и в Турции и даже между итальянскими и японскими группировками [8, с. 22].

В.С. Овчинский поднимает вопрос о разграничении ТПО, использующих легальные коммерческие структуры, от легальных транснациональных корпораций. Последние могут использовать различные экономические стимулы и зачастую действуют безжалостно в стремлении добиться своих экономических целей. Но созданные на законных основаниях корпорации (за редким исключением) не прибегают к противоправным действиям, в отличие от транснациональных преступных организаций, для которых преступление является «нормой» и основным их определяющим признаком, что не мешает им вкладывать средства в законные предприятия или заниматься разрешенной законом деятельностью [7, с. 59].

Цель у этих двух организаций одна - получение прибыли. Однако, что касается средств ее достижения, то у легальных корпораций это разрешение для ведения операций на определенной территории по соглашению с правительством, а вот ТПО, напротив, выбирают путь в обход формального правительства, стремясь не попадать в поле зрения правоохранительных органов, призванных выявлять, отслеживать и пресекать их операции. Кроме того, ТПО не только поставляют запрещенный товар, но и похищают легально производимый товар. Следующим отличительным признаком будет отношение к риску (в ТПО

степень риска достаточно высока) и опора при выборе ее минимизации (у легальных структур опора идет на правительственные структуры).

Коррупция и насилие – это следующий признак разграничения. В случае с ТПО – это обычное средство достижения цели, а вот корпорации, как правило, прибегают к ним достаточно редко. Таким образом, коррупция является и способом защиты транснациональных преступных организаций от социального контроля, обеспечивая их безопасность. Наиболее «удачными» в этом отношении (для распространения коррупции) являются те государства, в которых система уголовного правосудия и правоохранительных органов развита достаточно слабо. Неравенство систем уголовного правосудия и правоохранительных органов с точки зрения возможностей означает, что степень риска для преступных элементов в значительной степени определяется местонахождением преступной организации. Для некоторых стран характерны как слабость, так и коррумпированность государственного аппарата, и тогда в преступную деятельность вовлечены государственные структуры, и коммерческие образования и сфера уголовного правосудия. И чем крепче такой симбиоз, тем шире возможности транснациональной преступной организации беспрепятственно и безнаказанно осуществлять свою деятельность [4, с. 228-234].

Транснациональные преступные организации обладают достаточной гибкостью, адаптивностью и потому с ними достаточно сложно бороться. При этом транснациональные преступные организации способны быстро «учиться» на собственном опыте и опыте других преступных структур, приспосабливаться к новым условиям. Т.е. происходит процесс самосовершенствования, при котором используются современные технологии, помощь «специалистов» и т.д. Это, безусловно, свидетельствует о «новаторском» подходе ТПО к своей деятельности.

Проведем анализ существующих моделей организации преступной деятельности для выявления наиболее активного типа модели ТПО. Бюрократическая (классическая) или корпоративная модель преступной организации является одной из наиболее известных. Данная модель является аналогом официальных госструктур (например, административно-исполнительные и правоохранительные органы). И, соответственно, организации данной модели построения присущи следующие характеристики: сложность иерархии, дифференцированное разделение труда, назначения на руководящие должности с учетом квалификации, правила и инструкции, приказы и т.д. [7, с. 67]. Как правило, такая модель имеет место быть в организациях с жесткой, централизованной системой, имеющей авторитарный характер. Бюрократическая модель – модель, имеющая вертикальную структуру управления преступным сообществом, элементы которой являются параллельными государственным или легальным корпоративным структурам [11, с. 127]. ТПО строится по «принципу семьи», возглавляет ее лидер, руководитель, обладающий абсолютной властью. Лидер имеет помощников (аналогов заместителей), советников, консультантов и др. То есть в целом эта схема аналогична формально действующим корпорациям [8, с. 45].

Эти особенности корпоративно - бюрократической модели отражены в различных концепциях, имеющих признаки классической корпоративной структуры (своеобразные модели преступных структур). Речь идет о моделях синдикатов, применяющих насилие для контроля над производством нелегальных товаров, услуг и рынками их сбыта (А. Блок), а также модели партнерства, описанные М. Халлером.

Согласно А. Блоку, централизованные преступные сообщества демонстрируют высокую степень жестокости в их иерархической структуре. В предложенной им концепции по модели организации

доминируют два различных типа синдикатов: синдикаты – предприятия и «силовые» синдикаты [12, с. 44]. Синдикат представляет собой объединение групп криминальных предприятий с целью создания и реализации незаконных товаров и услуг (например, проституция, работоторговля, наркотики и др.). Это классическая модель организованной преступной деятельности (по ряду признаков: большое число участников, иерархия, централизация власти, четкое разделение труда). А вот силовой синдикат характеризует слабая структурированность, гибкость, применение силы в качестве методов воздействия, использование неформального влияния как основного, отсутствует четкое разделение труда. Цель такого синдиката – использование нетрадиционных методов влияния и контроля над другими организованными преступными группами, нелегальным рынком товаров и услуг. Базовый инструмент таких синдикатов – силовое воздействие либо угроза применения такого воздействия [12, с. 52].

М. Халлер [13, с. 39] в рамках предлагаемой модели выделяет ряд специфических черт корпоративной модели без жесткой иерархии, гибкой и подвижной, т.н. адаптивной. Соответственно выражается она в виде маломасштабных деловых партнерств (инвестиции, совместные предприятия, или привлечение влиятельных людей, таких, как, например, Капоне или Лански). Т.е. бизнес на партнерских началах, без какого-либо лидера.

Используя сетевую модель, преступные организации создают более гибкие и динамичные структуры. Преступные сети характеризуются непостоянным членством и высокой адаптацией к политическим, экономическим и социальным изменениям, происходящим в общественной жизни, без централизованной системы контроля [7, с. 77]. Контроль в данной ситуации носит чисто внешний характер [6, с. 122].

Кроме классической выделяют еще такие модели, как патримониальную модель и модель, основанную на принципе этнического наследования. Патримониальная модель использует эмоциональные связи между людьми. Каждый включен в социальную сеть и находится в цепочке лиц, с которыми она осуществляет контакты. Поскольку контакт может проходить через цепочку, состоящую из множества таких звеньев, отдельный человек может отправлять «сообщения» значительно большему количеству людей, чем он знает лично [14, с. 68]. Каждый член такого сообщества должен быть готов выступить в качестве «патрона», который выступает посредником между клиентом и другими членами общества.

Этническая модель [15, с. 33] – это организации, объединенные по признаку принадлежности к определенному этносу. Соответственно такая категория лиц объединяется для осуществления преступной деятельности, т.к. она приносит сверхприбыли, закрытые для внешнего контроля и практически безопасные, в силу, опять же, своей закрытости.

Итак, существует несколько видов моделей структурной организации рассматриваемых преступных объединений. Каждая из них является характерной для определенной территории действия организованной преступности, времени существования и сферы ее деятельности.

ТПО отличается наиболее сложной структурой, которая в силу внешних условий постоянно совершенствуется. В результате происходит отбор наиболее эффективных форм и структур. Анализ структурного описания наиболее известных преступных синдикатов и организаций, занимающихся транснациональной преступной деятельностью, подтверждает эту гипотезу [16, с. 44].

Полностью соглашаясь с Номоконовым В.А., Овчинским В.С., Годуновым И.В., Иванцовым С.В., отметим, что основные модели организации всех ведущих транснациональных преступных синдикатов в

настоящее время совершенствуются, эффективно сочетая традиционные элементы структуры с современными принципами организации деятельности. Большинство из них имеют корпоративно-сетевой характер, который имеет свои национальные особенности, но вместе с тем является той основой, на которой строится организация и деятельность мировой транснациональной организованной преступности.

Расширение сфер интересов транснациональной преступности и попытка криминализации новых сфер экономической и социальной жизни определяет необходимость постоянного мониторинга общемировой криминальной ситуации. Координация усилий международных организаций и национальных структур [17, с. 98], а также выработка согласованных методик организации мониторинга возможны в рамках разработки всеобщей антикриминальной стратегии противодействия транснациональной преступности [18, с. 298].

При этом надо отметить, что единой модели ТПО не существует. Они различаются по структуре, построению коммуникативных связей, сфере преступной деятельности, территории базирования, а также особенностями регионального распространения преступной деятельности. Общим для них является следующее:

- национальный признак образования организации;
- общность криминальных интересов, которые могут выражаться в совместности проведения отдельных преступных операций;
- одинаковость сфер криминальной деятельности [19, с. 22-23].

Итак, подводя итог вышесказанному можно отметить, что современные ТПО используют принципы менеджмента для построения наиболее эффективной структуры управления такими формированиями. Жесткая конкуренция не позволяет использовать простую структуру, в данном случае используется сложная комбинированная структура, модель которой представляет собой своеобразную «защиту», где на основе

«корпоративного управления» структурируются отдельные, относительно самостоятельные элементы преступных объединений.

Список литературы

1. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Иванов Э. Транснациональные преступные формирования. М.: Волтерс Клувер, 2013.
3. Краснов А.А. Транснациональная преступность: миф и реальность. М.: МГЮА, 2014.
4. Сальников Ю. Н. Проблемы нормативного обеспечения противодействия транснациональной преступности на международном уровне // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1.
5. По данным Интерпола // Официальный сайт Интерпола - <http://www.interpol.ru/> (дата обращения 03.05.2014).
6. Витовский А.Ю. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Владивосток, 2011.
7. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.
8. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
9. Номоконов В.А. Международное уголовное право. Владивосток, 2011.
10. Иванцов С.В. Вопросы уголовной политики в сфере предупреждения организованной преступности // Материалы II международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики». Краснодар: КрУ МВД России, 2011.
11. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Просвещение, 2014.
12. Блок А. Преступность в рамках транснациональной сферы. М.: Брик, 2011.
13. Халлер М. Корпоративная модель и преступность. М.: Вектор, 2013.
14. Блищенко И. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными преступлениями / И. П. Блищенко, Н. В. Жданов. М. : Ун-т дружбы народов, 2014.
15. Ианни Ф. Формирования транснациональной преступности: структура. М., 2012.
16. Тулеев К.Н. Современные проблемы преступности на международном уровне. М.: Юристь, 2014.
17. Иванцов С.В. Использование международного опыта в системе контроля организованной преступности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 6.
18. Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства / Право и безопасность. 2010. № 4.
19. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М.: Юристь, 2014.

References

1. Ivancov S.V. Obespechenie organami vnutrennih del sistemnogo podhoda v izuchenii i preduprezhdenii organizovannoj prestupnosti: Monografija. M.: JuNITI-DANA, 2009.
2. Ivanov Je. Transnacional'nye prestupnye formirovanija. M.: Volters Kluver, 2013.
3. Krasnov A.A. Transnacional'naja prestupnost': mif i real'nost'. M.: MGJuA, 2014.
4. Sal'nikov Ju. N. Problemy normativnogo obespechenija protivodejstvija transnacional'noj prestupnosti na mezhdunarodnom urovne // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2013. № 1.
5. Po dannym Interpola // Oficial'nyj sajt Interpola - <http://www.interpol.ru/> (data obrashhenija 03.05.2014).
6. Vitovskij A.Ju. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': definicii i real'nost'. Vladivostok, 2011.
7. Ovchinskij V.S. XXI vek protiv mafii. Kriminal'naja globalizacija i Konvencija OON protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti. M., 2001.
8. Nomokonov V.A. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': definicii i real'nost'. Monografija. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2001.
9. Nomokonov V.A. Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo. Vladivostok, 2011.
10. Ivancov S.V. Voprosy ugovolnoj politiki v sfere preduprezhdenija organizovannoj prestupnosti // Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye problemy ugovolnoj politiki». Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2011.
11. Salimov K.N. Sovremennye problemy terrorizma. M.: Prosveshhenie, 2014.
12. Blok A. Prestupnost' v ramkah transnacional'noj sfery. M.: Brik, 2011.
13. Haller M. Korporativnaja model' i prestupnost'. M.: Vektor, 2013.
14. Blishhenko I. P. Sotrudnichestvo gosudarstv v bor'be s mezhdunarodnymi prestuplenijami / I. P. Blishhenko, N. V. Zhdanov. M. : Un-t druzhby narodov, 2014.
15. Ianni F. Formirovanija transnacional'noj prestupnosti: struktura. M., 2012.
16. Tuleev K.N. Sovremennye problemy prestupnosti na mezhdunarodnom urovne. M.: Jurist, 2014.
17. Ivancov S.V. Ispol'zovanie mezhdunarodnogo opyta v sisteme kontrolja organizovannoj prestupnosti // Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2010. № 6.
18. Patrushev N.P. Transnacional'naja prestupnost', vzaimosvjaz' naibolee opasnyh ee vidov – terrorizma, narkotrafika, nelegal'noj migracii, nezakonnogo oborota oruzhija i radioaktivnyh materialov, piratstva / Pravo i bezopasnost'. 2010. № 4.
19. Ugolovnaja justicija: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij proekt. M.: Jurist, 2014.